

В вихре бесконечных атак и контрвыпадов, в которые вязались «Манчестер Юнайтед» и «Куинз Парк Рейнджерс», на поле ярче всех сияли двое — Майкл Оуэн и Линь Чжигао.

Однако разница бросалась в глаза. Стоило Линь Чжигао пересечь центральную линию и ворваться на половину поля «красных дьяволов», как его тут же намертво блокировали Рио Фердинанд и Фил Джонс. Оуэн же, поймавший кураж и вернувшийся в свою лучшую форму, проходил сквозь слабую оборону лондонцев с такой легкостью, словно прогуливался по аллеям собственного сада.

Каждый британский комментатор прекрасно знал, на что способен Оуэн, когда он на пике. И пусть никто не ведал, как долго продлится этот всплеск — не превратится ли Майкл уже в следующей игре в прежнюю тень себя, осторожную, берегущую израненные колени и выдыхающуюся к середине тайма, — прямо сейчас никто не скупился на восторженные эпитеты.

— Оуэн получает передачу! Обходит Хилла... оставляет не у дел Габбидона... Будет бить? Нет, пасует! Перед ним выросли сразу два защитника, и передача — идеальное решение! Но боже мой! Руни запарывает этот момент! Выше ворот!

— Каррик снова вешает в штрафную... Оуэн выигрывает позицию! Бьет издали! Мяч проходит в считанных сантиметрах от штанги!

— Ботройд держит мяч... пасует на Кэмпбелла... Кэмпбелл вырезает передачу в штрафную! Линь подстраивается под мяч! Невероятно! Удар головой! Го-о-ол! Дубль! Линь Чжигао празднует с партнерами по команде! Но «Юнайтед» и не думает опускать руки. Посмотрите на Оуэна — на его лице улыбка. Неужели он так уверен в победе? Неужели у Оуэна припрятан козырь в рукаве?

Хотя комментатор Дэвид Коберн славился своей откровенной предвзятостью к Линь Чжигао, в этой дуэли с легендарным «золотым мальчиком» английского футбола юный и дерзкий китаец все же уступал ветерану, испившему чашу спортивной судьбы до дна.

Когда-то Майкл Оуэн и Дэвид Бекхэм были сияющим созвездием Англии. Идолами миллионов. Теперь Бекхэм доигрывал за океаном, в МЛС, готовясь повесить бутсы на гвоздь. Оуэн же, измученный бесконечными травмами, упрямо цеплялся за зеленый газон Премьер-лиги. И эта его нестигаемая воля заставляла трепетать сердца болельщиков.

Возвращаясь в оборону, Линь Чжигао пробежал мимо Оуэна и вдруг услышал его негромкий, уверенный голос:

— Этот гол я тебе верну.

Линь притормозил. Удивленно огляделся по сторонам, после чего ткнул пальцем себе в грудь:

— Это вы мне?

Оуэн кивнул:

— Ну что, посоревнуемся?

Губы Линь Чжигао расплылись в широкой, хищной улыбке.

— А то! Обожаю вызовы.

Тем временем на одном популярном китайском футбольном форуме разгорелось бурное обсуждение. Ветка под заголовком «Оуэн против Линь Чжигао. Разрываюсь на части, не знаю, за кого болеть... Сейчас разрыдаюсь!» мгновенно взлетела в топ, собирая тысячи просмотров от полуночников.

Топикстартер щедро разбавил текст рыдающими смайликами и излил душу:

«Народ, смотрю трансляцию Английской Премьер-лиги по CCTV. Настраивался притопить за нашего Гаолэгао, но старик Фергюсон внезапно выпустил Оуэна! Оуэн, черт возьми! Да я в детстве после Бекса только от него и тащился! Смотрю на его игру и плакать хочется от ностальгии... Вот бы Майкл всегда так рубился, взял какую-нибудь Золотую бутсу напоследок... Мечты, конечно. Он сегодня выдает такой перформанс, будто дед Ферги ему читы подрубил. Короче, матч важнейший для обоих клубов, а я сижу и не знаю, за кого кулаки держать — за нашего Гао или за Майкла. Есть тут еще такие же шизофреники?»

1-й этаж: Сто лет футбол не смотрел.

2-й этаж: Конечно, за Линь Чжигао! У нас за бугром один этот алмаз неограниченный остался, кого еще поддерживать?!

ТС: Да понимаю я, но блин, когда еще мы увидим такого Оуэна? Вдруг это его лебединая песня...

4-й этаж: Два красавчика на поле. Кто бы ни выиграл, девчонки в плюсе.

5-й этаж: ТС, хорош сопلي на кулак наматывать. Твое мнение все равно на счет не повлияет.

6-й этаж: Я за Оуэна. Гаолэгао молодой, у него вся карьера впереди. А Майклу уже тридцать два, он уходит. Дайте ветерану красиво сыграть!

7-й этаж: Предыдущий оратор — предатель родины и придурок!

8-й этаж: Слышь, патриотище комнатный, таблетки прими.

9-й этаж: Раз уж заговорили про ура-патриотов: а где у «Манчестера» этот Пак Чи Сон? Был бы кореец на поле, у нас бы вообще никаких сомнений не возникло. Болели бы всем Китаем, чтобы Чжигао раскатал этого выскочку!

10-й этаж: Реально, куда делся?

11-й этаж: Небось после того, как наш Гао его знатно повозил в прошлый раз, сэр Алекс разочаровался и усадил его на банку греть лавку.

12-й этаж: Ребят, его вообще-то Пак Чи Сон зовут, а не Синсин.

9-й этаж: А, точно. То-то мне казалось, что имя как-то странно звучит. Да пофиг, кореец и кореец.

14-й этаж: Просто мимо проходил, зашел попкорн поесть...

Самоотдача Оуэна заставила Линь Чжигао проникнуться к нему глубоким уважением.

Дело было не только в его фирменной взрывной скорости и нестандартных решениях в атаке. Чжигао покорила негибкая, поистине бойцовская характеристика тридцатидвухлетнего форварда.

Ближе к середине второго тайма игра разогналась до предела. Скорости запредельные. Комментаторы едва успевали следить за мячом, путаясь в словах, а зрители на трибунах то и дело косились на гигантские экраны, чтобы на повторе рассмотреть безумный калейдоскоп моментов, пронесшихся у них перед глазами.

Пообещав отыграться, Оуэн пахал за троих.

И пусть Чжигао видел, что физика ветерана на пределе — Майкл тяжело, с хрипом дышал после каждого рывка, а при жестких стыках инстинктивно прикрывал рукой колено. Израненные суставы давали о себе знать, заставляя его действовать на уровне подсознательной осторожности.

И все же он не сбавлял оборотов.

Он летел вперед быстрее ветра, выгрызая каждый мяч с отчаянием обреченного. Оуэн жаждал этого гола сильнее всех на поле.

Линь превосходил его в физической силе и выносливости, но, заглянув себе в душу, признал:

такой бешеной, испепеляющей жажды победы у него пока не было.

Он тоже хотел побеждать, но рядом с этой фанатичной страстью ветерана его собственный настрой казался блеклым.

На шестидесятой минуте Майкл сотворил чудо. Хлесткий удар низом в самый угол — и счет на табло сравнялся. «Олд Траффорд» взорвался. Семьдесят тысяч человек в едином порыве поднялись со своих мест, и над стадионом загрелись нескончаемые овации.

Линь Чжигао бросил взгляд на бровку. Тренерские штабы обеих команд стояли и аплодировали. Нил Уорнок хлопал вместе со всеми, признавая величие момента.

Но сказка оборвалась слишком быстро. Спустя пару минут выжатый до капли Оуэн рухнул на газон. Сил не осталось совсем. Партнеры бросились к нему, арбитр тут же остановил встречу и подозвал медиков. На поле вынесли носилки.

Чжигао знал, что серьезной травмы Майкл не получил — ветеран просто выдохся. И все же сдаваться он не желал: едва оказавшись за пределами поля, он сел на носилках и стал упрямо доказывать Фергюсону, что готов вернуться в игру.

Сэр Алекс лишь сурово покачал головой. Он не собирался рисковать здоровьем ветерана. Резервный арбитр поднял табло: вместо Майкла Оуэна на поле выходил Димитар Бербатов.

На лице Оуэна отразилось горькое разочарование. Он не злился на тренера — он злился на собственное немощное тело, которое подвело его в самый ответственный момент.

Наблюдая за этой сценой из центрального круга, Линь Чжигао почувствовал, как к горлу подкатил ком. Грустное, щемящее зрелище — закат великого воина.

— Конечно, нам всем хотелось бы увидеть чудо, — со вздохом произнес Коберн в микрофон. — Шанс на хет-трик Оуэна, вырванная победа... Но сэр Алекс мыслит стратегически. Оуэн играл на износ. Оставь его на поле еще на пять минут, и мы могли бы потерять его до конца сезона. Риск получить тяжелую травму был слишком велик. Выпустить свежего игрока — мудрое решение, хоть для самого Майкла оно выглядит жестоким. Надеюсь, мы еще увидим его в этом сезоне.

Линь Чжигао колебался ровно мгновение. Поддаться ради красивой истории уходящего кумира или драться до последнего? Ответ был очевиден.

Поражение лондонцев сделало бы триумф Оуэна абсолютным. Но сдаться без боя — значит растоптать свои принципы. Более того, играть в полную против соперника такого масштаба

было бы прямым оскорблением для Майкла, наблюдающего за игрой со скамейки запасных.

Линь поймал взгляд Оуэна и упрямо вскинул руку, показав два пальца.

Майкл не сводил с него глаз.

Следом китаец разогнул третий палец и ткнул им себе в грудь. Жест говорил сам за себя:

«У тебя два гола. А у меня будет три».

Сидя на скамейке, Оуэн беззвучно рассмеялся — искренне и весело.

Чжигао смущенно почесал нос, не понимая такой реакции.

«Что это значит? Одобрение? Или он не верит, что у меня получится?»

Операторы вели Линь Чжигао крупным планом. Стоило этому жесту, показавшемуся публике верхом наглости, попасть на огромный экран, как чаша «Олд Траффорд» взорвалась оглушительным свистом.

Фанаты «красных дьяволов» ревели от ярости, тыча в сторону китайского выскочки средними пальцами.

Особо горячие головы принялись швырять на поле все, что подворачивалось под руку: пластиковые стаканы, зажигалки, монеты, пачки от чипсов. На сетку безопасности полетели даже чьи-то бейсболки и телефоны.

Такое гостеприимство только завело Чжигао. Он остановился у кромки поля, раскинул руки в приветственном жесте и издевательски осклабился:

«Ну же! Давайте еще! Все равно до меня не докинете!»

— Боже, Линь пошел войной на трибуны! Какая дерзость! — поразился Коберн. — Свист усиливается, фанаты «Юнайтед» в бешенстве. Пожалуй, это первый гость «Олд Траффорд» за долгие годы, рискнувший так открыто задирать местную публику. Стюарды стягиваются к сектору, а главный арбитр уже бежит к Линю, требуя немедленно вернуться на поле, пока в него действительно чем-нибудь не прилетело.

— Под строгим взором арбитра Линь возвращается на газон под нескончаемый гул трибун. Но посмотрите на него! Это давление его не ломает, а лишь раззадоривает! Он буквально требует мяч у партнеров — редкая картина для него! Честно говоря, реакция трибун преувеличена. В его жесте Оуэну не было оскорбления, чистый спортивный азарт. Парень молод, дерзок, с характером — лично мне это по душе!

Тем временем на газоне разворачивалась развязка встречи.

До финального свистка оставалось около десяти минут. Партнеры по Кью-Пи-Ар, видя сумасшедший настрой своего форварда, раз за разом нагружали его передачами, пытаясь вывести на ударную позицию.

Линь Чжигао действовал как таран, раз за разом вспарывая оборонительные редуты «Манчестера». Вся команда работала на него, обеспечивая бесперебойную доставку снарядов в штрафную.

Сэр Алекс нахмурился, не сводя глаз с поля.

Эта игра преподнесла ему два сюрприза. И если феерическое возвращение Оуэна радовало сердце, то сонный перформанс Руни вызывал лишь глухое раздражение. Уэйн бегал по полю бледной тенью самого себя, словно пребывая в глубоком анабиозе.

В обычный день Руни уже оформил бы парочку мячей. В системе «Юнайтед» он выполнял ту же роль главного наконечника копья, что и Чжигао в лондонском клубе. Но сегодня на счету Уэйна не значилось ни голов, ни передач. Он регулярно выпадал из игры, теряя позицию и допуская детские ошибки.

«Неужели семейный скандал подкосил?» — подумал Фергюсон. Желтая пресса всю трубила об очередном кризисе в личной жизни форварда. Когда сэр Алекс прямо спросил ученика об этом, Руни отмахнулся, уверяя, что репортеры все выдумали. И тренер поверил.

Но, зная страсть подопечного влипать в скандальные хроники The Sun, трудно было исключать семейную ссору на почве очередного загула. Слишком уж отрешенным выглядел нападающий. Назвать это простой усталостью язык не поворачивался.

Сделать замену или позволить ему доиграть эти несчастные десять минут? Если все закончится вничью, это станет закономерным результатом.

Размышления шотландца грубо прервал свисток арбитра. Руни совершил роковую, глупейшую ошибку. Нарушение правил вблизи собственных ворот — и фатальное для всей команды.

Линь ворвался в штрафную площадь, выискивая глазами летящий мяч. Руни, отрабатывавший в обороне, попытался заблокировать его корпусом и руками, одновременно задрал голову вверх. Снаряд летел по высокой дуге прямо за спину форварду манкуньянцев.

Китаец первым среагировал на полет мяча и взмыл в воздух, готовясь нанести удар головой. Руни, потерявший позицию, отчаянно рванулся следом. Но вместо того чтобы навязать верховую борьбу, Уэйн мертвой хваткой вцепился в футболку взлетевшего оппонента, увлекая его за собой.

Чжигао рухнул навзничь на газон, упустив идеальный момент для удара.

Свисток оглушил притихший стадион. Арбитр уверенно указал на точку. Опаснейший стандарт прямо перед штрафной! Прямой штрафной удар.

Лицо совершившего ошибку Руни мгновенно потемнело. Фергюсон у бровки выглядел не менее мрачно. Сидящий на скамейке Оуэн с досадой ударил кулаком по колену и откинул голову назад.

Скамейка гостей, напротив, взорвалась ликованием. Нил Уорнок победно вскинул руки.

Линь Чжигао тщательно установил мяч на газон. Игроки «Юнайтед» быстро выстраивали массивную живую стену.

Нападающий отошел на пару шагов назад, оценивая расстояние до ворот и высоту выросшего перед ним заслона. На его губах заиграла предвкушающая улыбка.

Голкипер хозяев Давид де Хеа замер на линии ворот. Он нервно сглотнул, во все глаза глядя на бьющего и пытаясь предугадать траекторию разбега.

Разбега не последовало. Линь пробил практически с места! Хлесткий щелчок невероятной силы!

Мяч белым снарядом обогнул стенку и вонзился точно под перекладину. Де Хеа прыгнул, вытянувшись в струну, но дотянуться до этого выстрела было физически невозможно. Мяч со свистом прошел перчатки испанского вратаря и всколыхнул сетку.

Гол!

— ГО-О-О-О-О-О-Л!!! — сорвал голос Коберн. — Хет-трик! Очередной умопомрачительный хет-трик! Третий за последние полгода в Премьер-лиге! На счету Линя уже двадцать два мяча в этом сезоне! Фантастика! Невероятно! Это абсолютно лучшее приобретение чемпионата, без каких-либо оговорок!

Шла восемьдесят восьмая минута встречи. Спасти этот матч «красные дьяволы» уже не могли. «Куинз Парк Рейнджерс» вырывают сенсационную победу!

На трибунах Театра Мечты воцарилась гробовая тишина. Болельщики «Юнайтед» с нарисованными на щеках красными эмблемами клуба опустошенно молчали. Они проиграли. Дома. В такой потрясающий вечер они все-таки уступили.

Опустив голову, Руни побрел к скамейке запасных, демонстративно ни на кого не глядя. Сэр

Алекс тяжело вздохнул и покровительственно похлопал его по плечу:

— Не переживай, Уэйн. Дело не только в тебе.

Руни выдавил вымученную улыбку, но его потухший взгляд говорил громче любых слов.

После короткого празднования с партнерами по команде Линь Чжигао решительно направился к скамейке запасных «Манчестер Юнайтед». Тысячи взглядов скрестились на нем. Что этот нахал задумал теперь?

Чжигао остановился прямо перед Майклом Оуэном. Не говоря ни слова, он стянул через голову свою футболку, оставив обнаженным торс под пронизывающим осенним ветром. Протянув форму ветерану, он с предельной серьезностью произнес:

— Поменяемся?

Оуэн на мгновение растерялся, но затем его лицо озарила мягкая улыбка. Он поднялся со скамьи, без колебаний снял свою легендарную «семерку» и протянул ее парню.

— Чертовски жаль, что мы разминулись во времени, — искренне произнес Линь Чжигао, принимая драгоценный трофей. — Честно говоря, я раньше мало интересовался футболом, но мои друзья буквально молятся на тебя. Сегодня я лично убедился, насколько ты крут. Будь мы ровесниками, мы бы устроили настоящую зарубу на поле. Ты первый форвард на моей памяти, превосходящий меня в скорости.

Оуэн покачал головой:

— В футболе полно гениев. И на позиции нападающего играет немало парней, которые сильнее меня. Ты их обязательно встретишь, это лишь вопрос времени.

Натянув слишком просторную футболку «Манчестера», чтобы укрыться от холода, Линь внезапно замялся. Чуть смутившись, он неловко кашлянул:

— Слушай... Тут такое дело. Мой кузен просто фанатеет от тебя. Можно обняться на память? Его же зависть сожрет, когда он узнает!

Майкл весело расхохотался и первым раскрыл объятия, крепко прижав к себе парня.

Слегка покраснев, Линь пробормотал невнятное спасибо и быстро припустил к своей раздевалке.

Оуэн посмотрел ему вслед и с теплой улыбкой обратился к стоящему рядом тренеру:

— Из него вырастет великий игрок, босс.

Сэр Алекс глубоко засунул руки в карманы своего тяжелого черного пальто, не сводя глаз с удаляющейся спины китайца.

— Он уже велик, Майкл. Но потенциал у него действительно безграничный.

Провожая взглядом долговязую фигуру в красной «семерке» на плечах, шотландец поймал себя на неожиданной мысли: а ведь клубные цвета «Манчестер Юнайтед» чертовски идут этому наглому мальчишке.

<http://bllate.org/book/18232/1765018>